

РОМАНТИЧЕСКИЕ КОМЕДИИ

ДАРЬИ СОЙФЕР

Дарья Сойфер

Диагноз:
Любовь

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Иллюстрации на обложке
и дизайн серии *Ольги Медведковой*

Сойфер, Дарья.
С54 **Диагноз: любовь / Дарья Сойфер.** — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с. — (Романтические комедии
Д. Сойфер).

ISBN 978-5-04-098717-7

У деловых женщин свои сказки. Вместо принца — красавчик босс, вместо королевского бала — бизнес-план. Вот только в жизни не все идет по плану, и иногда препятствием становится не злая мачеха, а собственное здоровье. Из объятий возлюбленного Ника напрямую попадает под нож хирурга. Но можно ли довериться доктору, если это не кто иной, как бывший школьный задира и троечник? И так ли уж безупречен тот, кого Ника привыкла считать идеалом мужчины?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098717-7

© Кулыгина Д., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Посвящается самым настоящим героям
наших дней — врачам. Без помощи,
критики и чутких консультаций хирурга
Евгения Воробьева и анестезиолога
Ильи Лифшица не было бы этой книги.*

*Отдельная благодарность доктору Наталье
Табашковой, которая подарила моей жизни
смысл и была рядом в самые важные дни.*

Глава 1

@niKartashova

25 апреля 06:17

#никавперед #идукмечте

Завтрак — 180 кКал.

Первый шаг к мировому господству

Ника взглянула на градусник: плюс пятнадцать. Не жара, конечно, но если идти быстро, можно и в плаще. Слишком важный день, чтобы кутаться в три слоя. И солнце уже отражается в окнах дома напротив, и почки на деревьях лопнули, будто кто-то распылил аэрозолем зеленую краску. Самое то.

Сегодня. Сегодня она подойдет к нему с бизнес-планом. Ника уже предвкушала заинтересованность в его глазах, улыбку одобрения вместо обычной скуки. Они ведь с Леной все учли? Каждую циферку пересчитали по сто раз, дело верное. Крупнейшая инвестиционная компания, ну что ему стоит выделить немножко на кондитерскую ее мечты? Пять лет образцовой работы. Ни единого прогула, ни одной ошибки в отчетах. Да, пусть он еще не запомнил ее имя, пусть здоровадается, не глядя, в те счастливые минуты, когда ей доводит-

ся оказаться с ним в одном лифте. Это ничего. Марк Веселовский — обитатель бизнес-олимпа. А она? Просто экономист, одна из многих. До сегодняшнего дня.

Ника подошла к зеркалу и расправила плечи. Убийственно дорогая юбка, блузка на маленьких пуговичках такая белая, как будто ее кипятили и полоскали с синькой, каштановые волосы собраны лентой в пушистый задорный хвост. И идеально уложенная густая челка до самых бровей. Ради этого стоило встать в шесть утра. Ника подцепила пальцем линзу. Не очень удобная штука, но очки — слишком по-учительски. С одной стороны, они бы, конечно, прибавили солидности, с другой — Нике совершенно не хотелось, чтобы Веселовский видел в ней солидность. Вот все, что угодно, только не солидность.

— Готова? — раздался из-за спины голос Лены.

Она только проснулась и теперь сонно щурилась от яркого света. Даже в этой мятой ночнушке умудрялась оставаться грациозной. Выйди она сейчас в таком виде в магазин — все равно мужики бросились бы подобострастно открывать двери, доставать продукты с верхних полок и уступать место в очереди. И Веселовский, скорее всего, моментально одобрил бы бизнес-план, но Ника, мысленно ругая себя за зависть, до последнего старалась держать Лену как можно дальше от своего шефа. Нет, Лена — верная, хорошая и совсем не виновата, что уродилась такой красоткой. Наверное, заслужила в прошлой жизни. Иначе как объяснить, что ей можно закусывать пиццу шоколадом, не вылезая из сорок второго размера?

Диагноз: любовь

— Готова, — глубоко вздохнув, ответила Ника.

— А презентацию закачала?

— И в телефон, и на обе флешки. И на рабочую почту себе скинула.

— И в облако?

— И в облако.

— А меню и эскизы?

— Взяла.

— Точно не надо с тобой идти?

— Да нет, что ты, — быстро отреагировала Ника, отметив, как светится в утренних лучах белокурая Ленкина шевелюра. — Я его давно знаю, так будет проще.

— Ну, с Богом. Держись, Баська.

Ника поморщилась. Кличка, прилипшая с детства. Ее так начала звать младшая сестренка, когда только училась говорить, вся семья сочла это умильным, и прозвище вошло в обиход. И все бы ничего, вот только особо остроумный Пашка из соседнего подъезда тут же срифмовал «Баська-Жиробаська». Не без оснований. Класса до девятого, пока у мальчишек не появились другие интересы, Веронику методично дразнили Жиробаськой. Она умоляла домашних называть ее по имени, но те списывали упрямство на подростковый возраст. До сих пор у мамы, сестры и пары самых близких подруг в разговоре иногда проскакивала Баська, и Нику передергивало. Уже вроде и похудела, и школу окончила десять лет назад, но в ушах все звенел Пашкин голос.

— Держусь, — кивнула она.

Сегодня никто не выведет ее из себя. Даже такси заказала по такому случаю, чтобы не раздавили в ка-

шу в троллейбусе. Расправила плащ, пакет с планом в одну руку, сумочку — на плечо, и как раз телефон звякнул сообщением от водителя. Идеально. Вот так и должно быть. Ника еще раз кивнула своему отражению и вышла из квартиры.

Скромная двушка на окраине Москвы. Хотя... Город расползлся по карте как чернильное пятно, теперь, пожалуй, все внутренности МКАД можно было считать центром. Одинаковые хрущевки с зелеными балконами, оптовый рынок в двух шагах и многофункциональный центр через дом — мечта пенсионера. Такое в «Инстаграм» выложить стыдно. Может, Ника поэтому до сих пор ограничивалась «Твиттером».

Серый «Опель» услужливо урчал у подъезда. За рулем сидел молоденький узбек в кожаной куртке гонщика, и одеколоном от него разило, как от парфюмерной фабрики.

— Большая Дмитровка? — он окинул клиентку оценивающим взглядом.

— Да.

Его интерес, как ни странно, не вызвал раздражения. Это был сигнал: «Ты все сделала правильно». И Ника, довольная собой, пристегнулась и отвернулась к окну.

Первые три года в инвестиционной компании она с удивлением наблюдала за бесконечной вереницей стартаперов. Странные люди! Вместо того чтобы найти стабильную работу, сидят на заднице и строят планы. Изобретают велосипед. То ли дело она — и маме помогает, и сестре-студентке. И можно не пере-

Диагноз: любовь

живать о завтрашнем дне. А эти? Мятая футболка, горящий взгляд, на голове — гнездо. А идеи-то, идеи! Эргономичная чесалка для спины, очиститель для яиц, элегантный столовый ложковилконож, USB-кипяtilьник... Ника и ее коллеги загибались от смеха, а Вовка из отдела маркетинга даже подшил специальную подборку. Но самой непредсказуемой во всей этой истории была реакция Веселовского. Кого-то он гнал взащей, даже если идея выглядела не совсем бредовой, а бизнес-план был составлен идеально, кого-то — наоборот, принимал с распростертыми объятиями и делал неожиданно щедрые инвестиции. Что ж, хозяин — барин, в конце концов, большим боссом он стал не просто так.

Каково же было изумление Ники, когда на четвертом году работы она вдруг встретила одного из тех шизиков, что не так давно неуклюже мялись в приемной. Только теперь это был уверенный в себе бизнесмен. Одноколесные приставки с рулем для инвалидных кресел, которые сама Ника сочла довольно сомнительными, взорвали рынок, а их изобретатель получил почетную премию за лучшую социально значимую инновацию.

Веселовский не ошибался: его вложения давали всходы, совет директоров молился на него, а стартаперы грезили о нем, как младенец о материнской груди.

Ника тоже смотрела на Марка Веселовского с благоговейным трепетом. Он не замечал ее, а она жаждала хоть как-то попасть в его поле зрения. Стать очередным прибыльным проектом. Ею овладел азарт: она

подмечала, что вызывает его одобрение, что заставляет скептически вздернуть бровь. Последнее он делал так часто, что справа на лбу морщинка была глубже, чем слева.

Не то чтобы Нике не хотелось создать свой бизнес. Было страшно, но в сознание все время закрадывалась мысль: «Если эти чудики могут, то почему я — нет?» А больше всего ей мечталось стать равной Веселовскому. Достойной его. Только так. Только умную, самодостаточную женщину, не уступающую ему по деловой хватке, он мог бы полюбить по-настоящему. Почему-то Ника была в этом уверена.

Она видела рядом с ним высоких ухоженных красоток. Все как на подбор: стройные, гибкие, с шелковым полотном длинных прямых волос. Каждую пятницу одна из таких пантер поджидала Марка в приемной. Они спускались в паркинг, садились в его дивный, пахнувший кожей и грехом «Ягуар» и мчались покорять ночную Москву.

Ника не ревновала. И не завидовала. Клубная жизнь ее не прельщала. Она понимала: Марк развлекается. Роскошный мужчина его возраста и не должен быть затворником. Но с таким невероятным умом он вряд ли однажды женился бы на одном из этих андроидов. И вряд ли доверил бы одной из них воспитание детей.

Ребенок Марка Веселовского... Сколько раз она представляла этот разговор, лежа в кровати перед сном! Она подошла бы к нему, прижалась, поцеловала. Вечером, после долгого рабочего дня. «Нас теперь трое», — сказала бы она, а он в ответ улыбнулся бы

Диагноз: любовь

и нежно поцеловал ее животик. Спину защекотало от предвкушения. Десять лет фанатичного отслеживания калорий и периодических тренировок, и ей было не стыдно показать Марку Веселовскому свое тело. Пусть роста в ней всего сто шестьдесят, зато формы неплохие. И интеллект. И привычки босса она выучила, как таблицу умножения. Какой кофе любит, какую музыку слушает, что его смешит и как он нарочито ласково говорит «будьте любезны», когда кто-то выводит его из себя.

Она завоюет его. Шаг за шагом. Не торопясь. Следуя плану, который возник в голове шахматной стратегией, когда Ленка, ворвавшись однажды домой, выдала: «А не открыть ли нам кондитерскую?»

Лена всегда фонтанировала идеями. Палатку за плечи и в поход? Пожалуйста. Купить горящие билеты и рвануть в Барселону? И даже дважды. Послушать ее, так надо было сразу бежать, брать кредит и арендовать помещение под новый проект. И все только потому, что накануне у Ники вышли шикарные маффины. Она пекла по настроению для гостей. Если уж нельзя есть сладкое, то можно хотя бы испечь, насладиться запахами теста, корицы и расплавленного шоколада.

Идея с кондитерской показалась бы Нике очередным безумием, если бы не десятки удачных начинаний, которые она наблюдала на работе. Почему бы и нет? В уме побежали столбики цифр, да и коллеги на днях жаловались: центр города, а в окрестных кафешках вместо печенья подают кружочки подслащенного пенопласта.

И вот, через год планомерной подготовки, бизнес-план обрел четкие очертания. Все карманные деньги и выходные шли на кондитерские курсы. Мастер-классы, визиты иностранных шефов. Все тонкости, вплоть до зеркальной глазури и ультрамодных муссов. Первое время Ника с Леной собирались готовить сами. Они должны были вникнуть в технологию до самых основ, чтобы контролировать качество и вкус. На переполненном столичном рынке общепита это было бы их главным козырем.

Потом Ленин кавалер согласился помочь с дизайном интерьерера и меню, все вышло просто, стильно и очень инстаграмно. По крайней мере, в проекте. В эти кирпичные стены с винтажными полками и часами так и просились хипстеры. Бесплатные книги, настольные игры, вай-фай... Золотая жила, а не кондитерская. К тому же Ника с Леной изучили все популярные десерты: макарруны и капкейки, чизкейки и маффины. И нет, их не положено было называть безе и кексами, только заимствования, только то, что можно проставить в хэштеге и сфотографировать рядом с модной книгой на дощатом столе.

Их кофейня-кондитерская должна была называться «По-чёрному». Ника просчитала все затраты. Инвестиции требовались внушительные, но по ее плану — а она внимательно изучила, как выживают их будущие конкуренты, — проект окупился бы через два года. К тому времени они смогли бы открыть еще пару точек, постепенно превращая кофейню в сеть, не уступая пафосным американцам. Они бы сделали

Диагноз: любовь

и доставку в офисы, предложили торты и пирожные на заказ, словом, брались бы за все, только бы оправдать доверие Веселовского.

Тем временем узбек тронулся с последнего световфора, и Ника достала кошелек. Пора откупорить свои таланты. Она верила в знаки. Все боялась: вот сейчас что-нибудь пойдет не так. Подвернется каблук или застрянет в решетке. Юбку прищемит дверцей. Или мимо проедет поливалка. Но нет — все как по маслу. И каблуки целы, и ветер не портит прическу, и солнце не слепит, а нежно греет лицо.

Ника позволила себе немного расслабиться. Кивнула охраннику, в лифте выслушала историю бухгалтерши о грыже ее любимого мопса и даже рискнула выпить кофе на рабочем месте: ни капельки на новой блузке. Отсутствие знаков — тоже знак. Все будет хорошо. Она постаралась отвлечься и включила компьютер.

Неделю назад Ника подмаслила секретаршу Веселовского, чтобы та оставила в его расписании окошко около полудня. Он уже как следует проснется, войдет в рабочий темп, но не успеет сильно проголодаться или устать от бестолковых соискателей. Идеальные полчаса.

Из коридора уже донесся его баритон. Боже, его бы в озвучку Джеймса Бонда... Этот голос она бы не спутала ни с одним другим. Еще немного. Два часа пятьдесят три минуты. Ника выпрямилась, потянула шею в разные стороны, как боксер перед боем, и взялась за отчет по проекту.